

УДК 159.9

DOI: 10.34670/AR.2024.40.16.017

Социально-психологические факторы виктимизации в реальной и цифровой среде

Конджарян Арсен Артурович

Аспирант,
Таганрогский институт управления и экономики,
347900, Российская Федерация, Таганрог, ул. Петровская, 45;
e-mail: arsen787@list.ru

Нуриев Тахир Вугароглы

Аспирант,
Таганрогский институт управления и экономики,
347900, Российская Федерация, Таганрог, ул. Петровская, 45;
e-mail: e_jaeger18@mail.ru

Балина Татьяна Николаевна

Кандидат психологических наук,
профессор кафедры управления,
Таганрогский институт управления и экономики,
347900, Российская Федерация, Таганрог, ул. Петровская, 45;
e-mail: t.balina@tmei.ru

Аннотация

В статье анализируются современные психологические эмпирические исследования, посвященные проблеме виктимизации как в реальной жизни, так и в цифровой виртуальной среде. В качестве основных методов применяются приемы анализа, систематизации и группировки данных исследований. В результате показано, что причины виктимизации достаточно разнообразны. Условно авторами они систематизированы в четыре группы с указанием классификационных признаков. Выделены особенности виктимизации в реальной и цифровой среде.

Для цитирования в научных исследованиях

Конджарян А.А., Нуриев Т.В., Балина Т.Н. Социально-психологические факторы виктимизации в реальной и цифровой среде // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2024. Т. 13. № 1А. С. 247-256. DOI: 10.34670/AR.2024.40.16.017

Ключевые слова

Асоциальное поведение, буллинг, виктимность, жертва, психологические качества, преступность, цифровая среда.

Введение

Актуальность исследования социально-психологических факторов виктимизации и особенностей проявления виктимного поведения определяется социальной и практической значимостью вопросов гуманизации общества, необходимостью решения задач формирования социально адаптированной личности, а также потребностью виктимологической профилактики и коррекции. Обостряет данный вопрос факт интенсивного развития различных форм поведения людей в цифровом пространстве – от общения и развлечений до обучения и ведения бизнеса. Интернет-пространство становится значимой сферой жизнедеятельности. Вовлечение людей в активное взаимодействие в цифровой среде происходит гораздо быстрее, чем формируется законодательно-правовая регламентация различных форм поведения в ней [Кабанов, 2016; Пучкова, 2020; Ситковский, Коимшиди, 2021]. Это способствует формированию представлений о безнаказанности, вседозволенности, возможности вести себя максимально раскрепощенно, без оглядки на общепринятые социальные нормы. В итоге проблема кибербуллинга, травли в социальных сетях, цифрового мошенничества порождает большое количество направлений для научных исследований, в том числе психологической направленности.

Стоит отметить, что изначально вектор исследований был направлен на изучение и анализ причин агрессивного поведения в цифровой среде [Кабанов, 2016; Макарова, Макарова, Махрина, 2016; Сычева, 2022]. Тем не менее, как когда-то в юридической психологии и криминологии остро встал вопрос об особенностях поведения и индивидуально-психологических качествах жертв преступлений в реальной среде, так в настоящее время все больше появляется работ, характеризующих социальный и психологический статус жертв в цифровой среде [Балина, Конджарян, 2023; Колесников, 2019; Шпаковская, Клюкина, 2020; Япарова, Аболевич, 2019].

Исследователи приходят к выводам, что для многих лиц то обстоятельство, что они стали жертвой мошенничества, травли, агрессии и тому подобного, не является случайным [Макарова, Макарова, Махрина, 2016]. Оно подготовлено их поведением, личностными особенностями, условиями воспитания и жизненным опытом, то есть детерминировано наличием определенных виктимных предрасположенностей. Учитывая это, в работе ставится **цель** провести сравнительный анализ социально-психологических факторов виктимизации и последующего виктимного поведения в реальной и цифровой среде, что в дальнейшем позволит формировать адекватные меры профилактики и коррекции такого поведения.

В качестве методологической базы настоящего исследования, с одной стороны, выступают данные эмпирических исследований, выявляющих индивидуально-психологические качества и социальное положение жертв тех или иных форм реального и цифрового поведения и взаимодействия [Балина, 2013; Малкина-Пых, 2017; Пучкова, 2020; Шпаковская, Клюкина, 2020]; с другой стороны, анализируются работы авторов, доказывающих, что виктимогенные признаки поведения и личности жертвы (пострадавшего) являются существенными условиями реализации причинной связи, где последствиями выступают действия агрессора или преступника [Ахмедова, Цебро, 2023; Малкина-Пых, 2017; Юдина, Дементьев, 2021]. Культурно-историческая концепция психического развития, разработанная Л.С. Выготским, доказывает, что в поведении человека нельзя обособлять ни объективные, ни субъективные факторы [Тюков, 2017]. Ни одно интерпсихическое и ни одно интрапсихическое явление само по себе не порождает поведенческого акта. Поведенческий акт – это всегда «замыкание» внешнего (социально-культурного) и внутреннего (психического), следовательно, социальные

факторы влияют на человека опосредовано, через его внутриличностные особенности (установки, ценности, направленность, мотивы и т.п.). Поэтому для целостного, системного понимания факторов виктимизации, адекватной оценки роли жертвы в возникающих конфликтах, мошеннических схемах, преступлениях крайне необходимы виктимологические исследования, в частности психологические исследования факторов, провоцирующих виктимное поведение.

Методами исследования являются анализ научной литературы, систематизация данных, метод группировки и классификации данных результатов эмпирических исследований.

Основная часть

Виктимное (виктимогенное) – такое поведение, при котором жертва определенным образом способствует совершению безнравственных либо противоправных действий, сознательно или бессознательно создает объективные и субъективные условия для этих действий, пренебрегая мерами безопасности [Малкина-Пых, 2017]. Такое определение справедливо относительно поведения жертв любого типа и подчеркивает неуместность сужения предмета виктимологии лишь до уровня изучения виктимного поведения в криминальных ситуациях. Главный признак виктимного поведения – это осуществление определенных действий или бездействия, которые способствуют тому, что человек оказывается в роли страдающей жертвы.

Учитывая это положение, следует заметить, что виктимное поведение также должно исследоваться в двух аспектах: узком и широком. В узком смысле виктимным поведением считаются конкретные деяния (действия или бездействие), их совокупность в конкретной ситуации, в результате применения которых человек становится жертвой. В широком смысле виктимное поведение – это сложная система взаимодействия между потенциальной жертвой и окружением. Именно вследствие такого взаимодействия человек при определенных условиях и становится жертвой [Малкина-Пых, 2017].

Анализ различных научных источников, посвященных заявленной проблеме, позволяет выделить четыре группы факторов, детерминирующих в целом процесс виктимизации.

Первая группа включает в себя разного рода неблагоприятные условия социализации, которые препятствуют адекватной адаптации, замедляют процессы развития личности, а то и вовсе приводят к её деградации. К ним относят неблагоприятные природно-климатические условия, экологические загрязнения, неблагоприятную социально-экономическую обстановку в регионе (например, высокий уровень безработицы). Существует статистика, показывающая, что в таких неблагополучных районах жизненные устремления личности быстро расшатываются и деформируются; это влечет за собой повышенную алкоголизацию, наркотизацию, суицидность, половую распущенность [Кабанов, 2016; Малкина-Пых, 2017; Ситковский, Коимшиди, 2021]. Сходные причины подталкивают человека погружаться и в виртуальный мир – мир компьютерных игр, романтических интернет-знакомств, сомнительных предложений заработка в сети Интернет и т.п. [Балина, 2013; Юдина, Дементьев, 2021; Япарова, Аболевич, 2019].

В эту же группу исследователи включают в качестве объективного фактора виктимизации неблагополучные семьи, в которых ребенка запугивают, унижают, избивают. В результате его самооценка становится неоправданно заниженной, он с раннего детства привыкает к роли жертвы [Ахмедова, Цебро, 2023].

Интересным является факт, что виктимизация возникает не только в социально-проблемных

условиях, но и в случаях высокого уровня материальной состоятельности потенциальных жертв и их принадлежности к определенному социальному кругу (например, известность, публичность). Наименее виктимным оказывается средний класс. По мере превышения уровня материального достатка человека выше среднего виктимность начинает возрастать. Людям с очень высоким материальным достатком соответствует высокий уровень виктимности, несмотря на значительные меры предосторожности [Малкина-Пых, 2017].

Вторая группа – это индивидуально-психологические и личностные особенности. В первую очередь, большинство авторов отмечают возрастные особенности. Наиболее виктимны несовершеннолетние и лица преклонного возраста. Научные исследования показывают, что наиболее виктимными среди несовершеннолетних оказываются подростки в возрасте двенадцати-четырнадцати лет [Колесников, 2019; Шпаковская, Клюкина, 2020]. Это тот возраст, когда при отсутствии жизненного опыта подросток должен решать самые различные задачи: освобождения от опеки взрослых, налаживания взаимоотношений с лицами другого пола, сверстниками, к определенному времени возникает проблема выбора профессии [Япарова, Аболевич, 2019].

Особенности психофизического порядка определяют и повышенную виктимность лиц пожилого и преклонного возраста. Прежде всего, здесь виктимологически проявляется физическая слабость и снижение умственной активности; сказываются и определенные болезненные возрастные изменения [Кабанов, 2016; Пучкова, 2020; Ситковский, Коимшиди, 2021]. Так, преступником могут быть использованы слабая память, снижение половой потенции, озабоченность своим здоровьем и др. «Подходы» к потерпевшему преступник находит, ориентируясь на чувство одиночества, например, овдовевшей женщины или одинокого пожилого мужчины.

Технический прогресс и высокие темпы цифровизации большинства сфер нашей жизни привели к тому, что пожилые люди просто не успевают овладеть правилами использования цифровых технологий. В этой связи А.Л. Ситковский и Г.Ф. Коимшиди пишут: «В течение указанного периода наблюдается неуклонный рост количества жертв данной возрастной группы: с 12,1 тыс. в 2014 г. до 15,5 тыс. в 2020 г.» [Ситковский, Коимшиди, 2021]. Пожилые люди затрудняются при использовании банкоматов, платежных систем, приложений гаджетов. По привычке они доверяют тем, кто по телефону представляется сотрудниками правоохранительных органов, банков, медицинских учреждений. Это все привело к катастрофическому росту мошенничества, где жертвами стали люди пенсионного возраста [Сычева, 2022].

Существенное значение среди факторов виктимизации второй группы играет и половая принадлежность. Женщины, при прочих равных условиях, несколько более виктимны, чем мужчины. Это связано, во-первых, с распространением половых преступлений, где в качестве потерпевших в подавляющем случае выступают женщины. Во-вторых, несоответствие физических сил мужчин и женщин делает последних более виктимными не только от половых, но и иных преступлений против личности. В-третьих, некоторые чисто социальные обстоятельства, характерные для женщин, делают их виктимными в большей мере, чем мужчин: они чаще мужчин не работают, связаны детьми и зависят от мужа материально; являются препятствием в передаче ребенка мужу при разводе; взыскивают алименты; именно женщины, к тому же пожилые, часто остаются в одиночестве дома и страдают при разбойных нападениях на квартиры [Малкина-Пых, 2017].

Большое количество исследований посвящено именно личностным факторам

виктимизации. В основном в качестве объекта эмпирических исследований в данном случае выступают подростки и молодежь [Балина, 2013; Колесников, 2019; Пучкова, 2020; Юдина, Дементьев, 2021].

В качестве нравственно-психологических детерминант авторы указывают на самые различные нравственно-психологические особенности жертв, такие как половая распущенность, жадность, деспотизм, агрессивность, грубость, трусость, жестокость, мнительность, пассивность, доверчивость, некритичность, робость, моральная неустойчивость, неадекватная храбрость и др. Все эти качества, проявляясь в поведении, при определенных обстоятельствах могут способствовать совершению преступления, либо спровоцировать агрессию, хейтерство, троллинг, буллинг в свой адрес.

Ряд авторов, изучающих виктимность в реальных условиях, установили корреляционную связь между экстернальностью – интернальностью и склонностью к виктимному поведению [Пучкова, 2020; Шпаковская, Клюкина, 2020; Япарова, Аболевич, 2019]. Это качество личности, заключающееся в склонности человека приписывать причины происходящего с ним внешним обстоятельствам или принимать ответственность за события своей жизни на себя самого. Интерналы более осторожны, быстро учатся на своих и чужих ошибках. Экстерналам это не свойственно, и они чаще попадают в потенциально опасные ситуации. Интересным является то, что среди большого количества исследований, посвященных факторам виктимизации в цифровой среде, такого рода данных нам найти не удалось.

Конформность – подверженность влиянию группы – еще одно качество, приводящее к тому, что, группа, объединенная занятием, увлечением, которое не одобряется обществом или преследуется законом (азартные игры, преступная деятельность и т.п.), подвергает риску всех втянутых в неё людей. Наиболее выражена конформность именно в подростковом возрасте, что и приводит эту возрастную группу в зону повышенного риска, как в реальной, так и цифровой среде [Юдина, Дементьев, 2021].

Третья группа включает в себя закрепившиеся поведенческие дефекты, такие как выученная беспомощность и отсутствие поисковой активности. Автор теории выученной беспомощности М. Селигман определяет беспомощность как состояние, когда человеку кажется, что внешние события от него не зависят, и он ничего не может сделать, чтобы их предотвратить или изменить.

На основе проведенных экспериментов М. Селигман сделал вывод о том, что беспомощность вызывают не сами по себе неприятные события, а именно опыт неконтролируемости этих событий. Человек становится беспомощным, если оно привыкает к тому, что от его активных действий ничего не зависит, что неприятности происходят сами по себе и на их возникновение влиять никак нельзя.

Тесно связанная с представлениями М. Селигмана и его коллег концепция поисковой активности (Ротенберг, Аршавский, 1984) позволяет объемнее представить проблему, связанную с влиянием выученной беспомощности на формирование виктимного поведения. Поисковой активностью называется деятельность, направленная на изменение неприемлемой ситуации, или на изменение своего отношения к ней, или на сохранение благоприятной ситуации вопреки действию угрожающих ей факторов и обстоятельств. Человек запрограммирован природой на гибкое поисковое поведение в меняющемся динамичном мире как самой природы, так и социальных отношений. Выученная беспомощность блокирует поисковую активность, превращая жизнь в набор автоматизированных действий, отражающих искусственно выстроенную ситуацию [Макарова, Макарова, Махрина, 2016; Япарова,

Аболевич, 2019]. Такая модель поведения может сформироваться еще в детстве, если со стороны родителей недостаточно выражена стимулирующая поддержка, позволяющая преодолеть исходный страх перед поиском, перед самостоятельным решением возникающих детских проблем. В итоге выученная беспомощность и отказ от поисковой активности приводит к тому, что человек, попав в ситуацию жертвы, практически ничего не предпринимает для изменения этой сложившейся ситуации.

В четвертую группу входят психические девиации виктимного характера, а именно расстройства психической деятельности, затрудняющие социальную адаптацию. Среди них в эмпирических исследованиях чаще всего встречаются личностная тревожность и мнительность [Балина, 2013]. К наиболее виктимным Н.Б. Морозова относит случаи более серьезных расстройств, таких как мазохизм, садизм, эксгибиционизм, патологический эротизм-нимфомания и др. [Морозова, 2003].

Существенно затрудняет социальную адаптацию выраженный уровень конфликтности личности, в силу которого человек часто оказывается в ситуациях межличностных конфликтов. Наличие внутриличностных конфликтов также имеет виктимологическое значение, но только тогда, когда они перерастают в жизненные кризисы и ведут к виктимным поведенческим реакциям, таким как комплекс мнимой жертвы (трусость, паникерство, постоянные подозрения об угрозе безопасности со стороны окружающих); комплекса притворной жертвы (своим нытьем и страхами притягивающей беду). Ролевые межличностные конфликты могут приводить к формированию специфических виктимных комплексов, которые при стечении обстоятельств реализуются в деструктивном поведении: комплекса жертвы-дитяти; комплекса жертвы-подкаблучника; комплекса безвинной жертвы.

В данную, четвертую группу, также следует отнести расстройства эмоционально-потребностной сферы. Эти расстройства выражаются в нарушении потребности в безопасности, в нежелании выполнять деятельность по обеспечению безопасности, повышенном уровне потребности в острых ощущениях. По мнению Н.Б. Морозовой, это формирует такие виктимные комплексы, как патологическая страсть к приключениям, оценка окружения как враждебного, общее состояние страха перед людьми, которые субъективно оцениваются как более сильные, агрессивные, напористые [Морозова, 2003]. В цифровой среде нарушения эмоциональной сферы приводят к гиперсоциальному виктимному поведению [Япарова, Аболевич, 2019]. Человек заводит по несколько аккаунтов в разных социальных сетях под вымышленными именами, бездумно подписывается на различные сообщества, делает доступными свои личные страницы. Легкомыслие и авантюризм, свойственные при расстройствах эмоциональной сферы, существенно затрудняют критичность мышления, следовательно, увеличивают степень виктимности.

Заключение

Подводя итоги проведенной работы, можно сделать следующие выводы:

1. Социальные факторы влияют на человека опосредовано, через его внутриличностные особенности (установки, ценности, направленность, мотивы и т.п.). Поэтому для целостного, системного понимания факторов виктимизации, адекватной оценки роли жертвы в возникающих конфликтах, мошеннических схемах, преступлениях крайне необходимы виктимологические исследования, в частности психологические исследования факторов, провоцирующих виктимное поведение.

2. Анализ и систематизация данных эмпирических исследований, направленных на выявление причин виктимного поведения, позволили выделить четыре группы причин:

- неблагоприятные условия социализации (экологически и экономически неблагоприятные регионы, неблагополучные семьи);
- индивидуально-психологические и личностные особенности (возрастные, гендерные особенности, низкий уровень нравственного развития, экстернальность, конформность);
- закрепившиеся поведенческие дефекты (выученная беспомощность и отсутствие поисковой активности);
- расстройства психической деятельности, затрудняющие социальную адаптацию (выраженная личностная тревожность, патологическая конфликтность, расстройства эмоционально-потребностной сферы).

3. Сравнительный анализ причин виктимизации в реальной и цифровой среде позволил конкретизировать некоторые особенности виктимизации в зависимости от указанных условий. В том числе установлено, что процесс виктимизации в реальной жизни в большей степени запускается под влиянием внешне-средовых условий, которые вызывают виктимные реакции в первую очередь у экстерналов. В цифровой среде первостепенное значение играют личностные особенности, и достоверной связи виктимного поведения с показателем «экстернальность-интернальность» не обнаружено. При этом ряд авторов отмечает существенный рост виктимности в цифровой среде среди людей пожилого возраста.

Таким образом, рассмотрев основные социально-психологические причины виктимизации и детерминанты виктимного поведения, можно заключить, что интериоризация виктимогенных норм, правил поведения виктимной и преступной субкультуры, виктимные внутрличностные конфликты могут играть значительную роль в формировании поведения, связанного с оценкой и принятием самого себя как жертвы. При этом личность может переживать собственные беды и неудачи как детерминированные исключительно личностными качествами либо, наоборот, враждебным окружением. В первом случае наблюдается снижение самооценки, развитие депрессивных форм поведения, суицидальных мыслей и т.п. Во втором случае (и в цифровой среде это выражено ярче) формируется склонность к агрессивному виктимному поведению – мести, снижению чувства безопасности, некритичности в поведении, вербальной и физической агрессии.

Библиография

1. Ахмедова Э.М., Цебро Г.О. Роль жертвы в кибербуллинге, причины и последствия вовлечения // Вестник Московской международной академии. 2023. № 1. С. 52-57.
2. Балина Т.Н. Психологические качества подростков, предпочитающих интернет-общение // Материалы VII Всероссийской с международным участием научно-практической конференции «Феноменология и профилактика девиантного поведения». Краснодар: Краснодарский университет МВД РФ, 2013. С. 12-15.
3. Балина Т.Н., Конджарян А.А. Анализ понятия «риск» в контексте информационного поведения // Материалы XXII Всероссийской с международным участием научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых, посвященной 30-летию юбилею фак-та психологии ИГУ «Проблемы теории и практики современной психологии». Иркутск: ИГУ, 2023. С. 18-23.
4. Кабанов П.А. Жертвы российской преступности: Геронтологический аспект (криминологический анализ виктимологической статистики за 2014-2015 гг.) // Виктимология. 2016. № 1 (7). С. 9-16.
5. Колесников Е.А. Исследование психологических характеристик подростков, склонных к виктимному поведению в виртуальном пространстве // Вестник Удмуртского университета. Серия «Философия. Психология. Педагогика». 2019. № 2. С. 148-159.

6. Макарова Е.А., Макарова Е.Л., Махрина Е.А. Психологические особенности кибербуллинга как формы интернет-преступления // Российский психологический журнал. 2016. Т. 13. № 3. С. 293-311.
7. Малкина-Пых И.Г. Виктимология. Психология поведения жертвы. СПб.: Питер, 2017. 832 с.
8. Морозова Н.Б. Психические расстройства и их роль в виктимном поведении детей и подростков. М.: Просвещение, 2003. 227 с.
9. Пучкова Л.Л. Социально-психологические факторы виктимного поведения студенческой молодежи // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Социология. Педагогика. Психология. 2020. № 1. С.93-102.
10. Ситковский А.Л., Коимшиди Г.Ф. Характеристика криминальной виктимизации пожилых и несовершеннолетних, а также ожидаемые тенденции ее развития до 2023 года // Академическая мысль. 2021. № 4 (17). С. 124-133.
11. Сычева А.В. Некоторые вопросы криминалистической характеристики «дистанционных» мошенничеств, совершенных в отношении пожилых людей // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2022. № 1 (60). С. 135-140.
12. Тюков А.А. Значение идей Л.С. Выготского для современной психологии развития // Системная психология и социология. 2017. № 4 (24). С. 5-15.
13. Шпаковская Е.Ю., Клюкина А.А. Психологические особенности виктимного поведения подростков, подвергавшихся кибербуллингу // Мир науки. Педагогика и психология. 2020. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihologicheskie-osobennosti-viktimnogo-povedeniya-podrostkov-podvergavshih-sya-kiberbullingu> (дата обращения: 12.01.2024).
14. Юдина А.М., Дементьев А.Г. Превенция виктимного поведения студенческой молодежи в сети Интернет // Современное педагогическое образование. 2021. № 7. С. 91-94.
15. Япарова О.Г., Аболевич А.А. Социально-психологические предикторы виктимного поведения в подростковом возрасте // Комплексные исследования детства. 2019. № 4. С. 272-284.

Socio-psychological factors of victimization in real and digital environments

Arsen A. Kondzharyan

Postgraduate Student,
Taganrog Institute of Management and Economics,
347900, 45 Petrovskaya str., Taganrog, Russian Federation;
e-mail: arsen787@list.ru

Takhir V. Nuriev

Postgraduate Student,
Taganrog Institute of Management and Economics,
347900, 45 Petrovskaya str., Taganrog, Russian Federation;
e-mail: e_jaeger18@mail.ru

Tat'yana N. Balina

PhD in Psychology,
Professor of the Department of Management,
Taganrog Institute of Management and Economics,
347900, 45 Petrovskaya str., Taganrog, Russian Federation;
e-mail: t.balina@tmei.ru

Abstract

The article analyzes modern psychological empirical research on the problem of victimization, both in real life and in a digital virtual environment. The main methods used are methods of analysis, systematization and grouping of research data. As a result, it is shown that the causes of victimization are quite diverse. Conditionally, the authors have systematized them into four groups with indication of classification features. The features of victimization in the real and digital environment are highlighted.

For citation

Kondzharyan A.A., Nuriev T.V., Balina T.N. (2024) Sotsial'no-psikhologicheskie faktory viktimizatsii v real'noi i tsifrovoi srede [Socio-psychological factors of victimization in real and digital environments]. *Psikhologiya. Istoriko-kriticheskie obzory i sovremennye issledovaniya* [Psychology. Historical-critical Reviews and Current Researches], 13 (1A), pp. 247-256. DOI: 10.34670/AR.2024.40.16.017

Keywords

Antisocial behavior, bullying, victimization, victim, psychological qualities, crime, digital environment.

References

1. Akhmedova E.M., Tsebro G.O. (2023) Ro' zhertvy v kiberbullinge, prichiny i posledstviya vovlecheniya [The role of the victim in cyberbullying, the causes and consequences of involvement]. *Vestnik Moskovskoi mezhdunarodnoi akademii* [Bulletin of the Moscow International Academy], 1, pp. 52-57.
2. Balina T.N. (2013) Psikhologicheskie kachestva podrostkov, predpochitayushchikh internet-obshchenie [Psychological qualities of teenagers who prefer Internet communication]. In: *Materialy VII Vserossiiskoi s mezhdunarodnym uchastiem nauchno-prakticheskoi konferentsii «Fenomenologiya i profilaktika deviantnogopovedeniya»* [Proc. All-Russian Conf. "Phenomenology and prevention of deviant behavior"]. Krasnodar: Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, pp. 12-15.
3. Balina T.N., Kondzharyan A.A. (2023) Analiz ponyatiya «risk» v kontekste informatsionnogo povedeniya [Analysis of the concept of "risk" in the context of information behavior]. In: *Materialy XXII Vserossiiskoi s mezhdunarodnym uchastiem nauchno-prakticheskoi konferentsii studentov, aspirantov i molodykh uchennykh, posvyashchennoi 30-letnemu yubileyu fak-ta psikhologii IGU «Problemy teorii i praktiki sovremennoi psikhologii»* [Proc. All-Russian Conf. "Problems of Theory and Practice of Modern Psychology"]. Irkutsk: IGU, pp. 18-23.
4. Kabanov P.A. (2016) Zhertvy rossiiskoi prestupnosti: Gerontologicheskii aspekt (kriminologicheskii analiz viktimologicheskoi statistiki za 2014-2015 gg.) [Victims of Russian crime: Gerontological aspect (criminological analysis of victimological statistics for 2014-2015)]. *Viktimologiya* [Victimology], 1 (7), pp. 9-16.
5. Kolesnikov E.A. (2019) Issledovanie psikhologicheskikh kharakteristik podrostkov, sklonnykh k viktimnomu povedeniyu v virtual'nom prostranstve [Study of the psychological characteristics of adolescents prone to victim behavior in virtual space]. *Vestnik Udmurtskogo universiteta. Seriya «Filosofiya. Psikhologiya. Pedagogika»* [Bulletin of the Udmurt University. Series "Philosophy. Psychology. Pedagogy"], 2, pp. 148-159.
6. Makarova E.A., Makarova E.L., Makhrina E.A. (2016) Psikhologicheskie osobennosti kiberbullinga kak formy internet-prestupleniya [Psychological features of cyberbullying as a form of Internet crime]. *Rossiiskii psikhologicheskii zhurnal* [Russian psychological journal], 13 (3), pp. 293-311.
7. Malkina-Pykh I.G. (2017) *Viktimologiya. Psikhologiya povedeniya zhertvy* [Victimology. Psychology of victim behavior]. Saint Petersburg: Piter Publ.
8. Morozova N.B. (2003) *Psikhicheskie rasstroistva i ikh rol' v viktimnom povedenii detei i podrostkov* [Mental disorders and their role in victim behavior of children and adolescents]. Moscow: Prosveshchenie Publ.
9. Puchkova L.L. (2020) Sotsial'no-psikhologicheskie faktory viktimnogo povedeniya studencheskoi molodezhi [Socio-psychological factors of victim behavior among students]. *Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V.I. Vernadskogo. Sotsiologiya. Pedagogika. Psikhologiya* [Scientific notes of the Crimean Federal University named after V.I. Vernadsky. Sociology. Pedagogy. Psychology], 1, pp. 93-102.
10. Shpakovskaya E.Yu., Klyukina A.A. (2020) Psikhologicheskie osobennosti viktimnogo povedeniya podrostkov,

- podvergavshikhsya kiberbullingu [Psychological features of victim behavior of adolescents exposed to cyberbullying]. *Mir nauki. Pedagogika i psikhologiya* [World of Science. Pedagogy and psychology], 1. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihologicheskie-osobennosti-viktimnogo-povedeniya-podrostkov-podvergavshih-sya-kiberbullingu> [Accessed 12/01/2024].
11. Sitkovskii A.L., Koimshidi G.F. (2021) Kharakteristika kriminal'noi viktimizatsii pozhilykh i nesovershennoletnikh, a takzhe ozhidaemye tendentsii ee razvitiya do 2023 goda [Characteristics of criminal victimization of the elderly and minors, as well as expected trends in its development until 2023]. *Akademicheskaya mysl'* [Academic thought], 4 (17), pp. 124-133.
  12. Sycheva A.V. (2022) Nekotorye voprosy kriminalisticheskoi kharakteristiki «distantionnykh» moshennichestv, sovershennykh v otnoshenii pozhilykh lyudei [Some issues of forensic characteristics of “remote” fraud committed against elderly people]. *Vestnik Volgogradskoi akademii MVD Rossii* [Bulletin of the Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia], 1 (60), pp. 135-140.
  13. Tyukov A.A. Znachenie idei L.S. (2017) Vygotskogo dlya sovremennoi psikhologii razvitiya [The meaning of L.S.'s ideas Vygotsky for modern developmental psychology]. *Sistemnaya psikhologiya i sotsiologiya* [Systemic psychology and sociology], 4 (24), pp. 5-15.
  14. Yaparova O.G., Abolevich A.A. (2019) Sotsial'no-psikhologicheskie prediktory viktimnogo povedeniya v podrostkovom vozraste [Socio-psychological predictors of victim behavior in adolescence]. *Kompleksnye issledovaniya detstva* [Comprehensive studies of childhood], 4, S. 272-284.
  15. Yudina A.M., Dement'ev A.G. (2021) Preventsiya viktimnogo povedeniya studencheskoi molodezhi v seti Internet [Prevention of victimized behavior of student youth on the Internet]. *Sovremennoe pedagogicheskoe obrazovanie* [Modern pedagogical education], 7, pp. 91-94.